

Н. П. Миронова

**Конструирование этничности в текстах современной культуры
(на примере Республики Коми)**

УДК 39.62

В статье рассматриваются некоторые практики репрезентации и конструирования этничности в текстах современной культуры на основе анализа печатных и электронных СМИ Республики Коми. Показана специфика и формы символического оформления этничности, ее основные образы в медиа-дискурсе Республики Коми. При определении особенностей репрезентации этничности в публичном пространстве Республики Коми отмечены ее фольклоризация, архаизация, широкое применение мифических мотивов и конструирование финно-угорской реальности. Этничность активно упаковывается в демонстрационные рамки, становится фоном для проведения шоу (конкурсы красоты, спортивные соревнования, показы мод и др.). Этничность становится товаром, лейблом, частью стиля, и молодежь в данном случае выступает как потребитель.

Ключевые слова: этничность, практики репрезентации, медиа пространство, молодежь, финно-угорский мир, архаизация, мифологизация, потребление.

N.P. Mironova. Designing of ethnicity in texts of modern culture (on the example of the Komi Republic)

The article discusses some practices of representation of ethnicity among the youth of the Komi Republic on the basis of analysis of print and electronic media. The specificity and forms of symbolic representation of ethnicity, its main characters in youth media discourse of the Komi Republic are showed. By determining the characteristics of representation of ethnicity in the public space of the Komi Republic its folklorisation, archaization, widespread use of mythic motifs and design of the Finno-Ugric reality is marked. Ethnicity becomes the background for the show (beauty contest, sports events, fashion shows, etc.). Ethnicity becomes a commodity label, part of the style, and the youth in this case acts as a consumer.

Key words: ethnicity, the practice of representation, media space, youth, Finno-Ugric world, archaization, mythologizing, consumption

Вопросы сохранения культурного многообразия, народных традиций и языков в глобализирующемся мире делают этническую тему одной из самых популярных в публичном и медиа-пространстве. Сегодня этничность превращается в определенный символический капитал. В современном мире важную роль в общественной жизни и в формировании общественного сознания играют средства массовой информации и коммуникации. Средства массовой информации являются инструментом для демонстрации, репрезентации и конструирования этничности.

Рассмотрение этничности в рамках отечественных и зарубежных социальных наук обнаруживает различные подходы. Значительная часть исследований этничности проводилась в пределах примордиалистского направления, представленного концепциями П. ван ден Берге, К. Гирца. Близким примордиализму является также перенниализм. В этих теориях этничности подчеркивается ее изначальная данность, «природность», в качестве «реальных» рассматриваются уходящие в прошлое этнические «корни» [40:27; 7].

Инструменталистская критика примордиализма предполагает установление исторического «прошлого» этноса как зависимого от социально-политической ситуации в настоящий момент и обеспечивает ситуативную интерпретацию этничности. Если примордиализм обосновывает идею развития националистической идеологии фактом существования изначального – генетически закрепленного этнического чувства, то инструментализм подчеркивает нереальность «примордиальных уз», сводя их к игре политических интересов элит [26].

В отечественных социальных науках закрепились устойчивая традиция, основанная на деятельностном и ценностном подходах к рассмотрению этнических проблем, когда этнос определяется как природно-социальная реальность, отраженная в ценностях культуры и обеспечивающая подчинение деятельности индивидов объективно-историческим закономерностям [3; 9; 27]. На формирование этой традиции оказала влияние «теория этноса», представленная концепцией Ю. В. Бромлея, в которой этнос задается как «этносоциальный организм», обладающий специфической этнокультурной «сущностью» и являющийся своего рода «коллективной личностью» [5; 6:45–58]. Конструктивизм понимает этничность как воображаемое сообщество, представление и самоидентификация с которым возникают в деятель-

ности социальных акторов. В конструктивистских парадигмах этничность осмысливается как процесс идентификации [29; 36]. Развитие проблематики идентичности осуществляется в концептах «интерпретативной социологии» [39], обнаруживающей психологические и символические смыслы идентификации. В социально-психологической концепции Э. Эриксона закрепляются представления о бессознательно наследуемой коллективной идентичности, являющейся основанием индивидуального существования и обуславливающей специфику его социального поведения [35].

«Конструирование» может означать как выявление типов «повседневности», так и самоактуализацию символического поля социальности. Конструктивистское направление, представленное работами П. Бурдьё предполагает рассмотрение социальной реальности как символического поля, самоопределяющегося в процессе конструирования интерпретативных моделей социального целого. Раскрываемая с этой позиции этничность оказывается «рассеивающимся» дискурсом, предъявляемым во множестве интерпретаций [7]. Теоретическим основанием для осмысления этничности как процесса дискурсивного конструирования послужили теории «изобретенной традиции» Э. Хобсбаума [32] и «воображаемого сообщества» Б. Андерсона [2]. Р. Брубейкер рассматривает этническую группу в процессе группмейкинга (group-making) [38]. Поскольку сообщество или группа не могут существовать вне социума, обобщающим признаком становится принадлежность к этой группе или исключенность из нее так называемых Других, или Чужих. В этом контексте значимы исследования идентификационных процессов, построенных на соотношении с «Другим» в русле символического интеракционизма [1]. Этничность как процесс символического конструирования определяется в работах В. А. Тишкова и В. С. Малахова, осмысливающих этнос в качестве способа социального закрепления культурных различий посредством этнической системы классификаций, специфически представляющей социальную реальность [17; 30].

Во всем многообразии признанных в академической среде науковедческих концепций основной признается парадигмальная теория американского философа науки Т. Куна, основными аналитическими понятиями которой являются «нормальная наука», «парадигма» и «научная революция» [15]. При всей широте аналитических и эври-

стических возможностей теория Т. Куна имеет и ряд ограничений, особенно в применении к гуманитарным наукам, поскольку ее модель развития науки вообще не учитывает преемственности идей между разными поколениями ученых. Так, среди альтернативных теорий можно назвать концепцию «трансформации научного познания» Б. Козна, которая в свою очередь исходит из того, что новые теории вытекают из старых, образуя некий синтез, а историческое движение научного познания – это трансформация идей и исследовательских принципов [20:15]. Опираясь на данную позицию можно рассматривать теорию социального конструктивизма в современной этнологии не как противопоставление примордиалистской теории этноса, а с позиций синтетического, взаимодополняющего подхода, который предполагает не столкновение двух методологических ориентаций в истории нашей науки – «теории этноса» и «теории этничности», но их взаимодополнение. Подобный подход позволяет отказаться от взгляда на конструктивистский подход в этнологических исследованиях как анализирующий нечто искусственно созданное и неподлинное. При анализе современных текстов культуры, например СМИ, и их влияния на конструирование этничности, теория социального конструирования оказывается наиболее плодотворной. Реализация этничности происходит в процессе репрезентаций в современном публичном пространстве, превращая этничность в символический капитал.

Распространению практик репрезентации этнической инаковости в качестве этнического врага, языка вражды в современном информационном поле, анализу дискурсивных практик в информационном пространстве, на страницах прессы, в школьных учебниках, художественных фильмах посвящены исследования В. К. Мальковой [18], Л. Сагитовой [25], Е. Ярской-Смирновой [37], Ю. Олейниковой [21]. В свете социальных изменений, несмотря на обилие материала по проблемам теоретического осмысления этничности, данные вопросы не только не уходят на второй план, но и приобретают все большую значимость. Вопросам репрезентации и реконструкции этничности, осуществляемой посредством источников, выполняющих развлекательные функции, в отечественных исследованиях уделено недостаточное место. Между тем презентации, осуществляемые посредством образов художественного кинематографа, развлекательной прессы, в контексте праздничных мероприятий несут на себе не меньшую, а за-

частую более серьезную идеологическую нагрузку, участвуя в конструировании этнической идентичности [21:4].

Приметой времени становится празднование национальных праздников, Масленицы (Проводы Зимы), Сабантуя, Рождества, которые сопровождаются массовыми гуляниями, актуализацией этнических образов. Так, репрезентация этнических образов в публичных пространствах, в кино, моде, СМИ участвует в конструировании этничности. Помимо печатных СМИ, большое значение в анализе репрезентативных практик приобретает анализ отдельных страничек интернет-сайтов, на которых расположена информация о бытующих сегодня этнических образах. Названные практики, с одной стороны, являются инструментом социального конструирования, а с другой – создают новый уровень этнического нарратива с присущим ему неотрадиционализмом. Исследование способов и инструментов культурных репрезентаций, их роли в структуре воспроизводства этничности, конструировании национальных и этнических идентичностей представляется актуальным направлением современной социологии и этнологии.

Данное исследование основано на материалах средств массовой информации и глобальной информационной сети (Интернет). На протяжении нескольких лет (2006–2011 гг.) проводился мониторинг республиканского молодежного издания «Твоя параллель» и сайтов республиканских информационных агентств (<http://www.komionline.ru/>, <http://www.finugor.komiinform.ru/>, <http://www.komiinform.ru/> и др.) на предмет репрезентации и конструирования этничности.

Под репрезентацией будем понимать создание образа чего-либо, дающего определенное (достаточное) представление об объекте (оригинале); не прямое, а опосредованное представление объекта. В практиках репрезентации этничности просматривается общая тенденция в развитии современной культуры, которая выражается в переходе от просветительской направленности культуры к господству компенсаторно-развлекательных функций, носителем которых является массовая культура. Одним из главных механизмов такой трансформации явилось то, что в сфере культуры и коммуникации ведущая роль наряду с письменным языком, печатным словом стала все в большей степени принадлежать экрану. Вся современная культура отмечена приматом аудиовизуальной, звукозрительной коммуникации [24:3].

На характер этнической осведомленности значительное влияние оказывает современное информационное пространство и то, насколько этнические темы включены в досуговую и творческую деятельность. На сегодняшний день в молодежной среде значительный интерес вызывает распространение стиля «этно» в различных сферах жизни (музыка, спорт, мода, этнодискотеки); следование этому стилю используется молодыми людьми для более яркого самовыражения и выделения из серой массы.

При рассмотрении общей картины освещения этничности в СМИ Республики Коми на примере молодежного издания «Твоя параллель» можно выделить основные темы, в которых она представлена: 1) необходимость сохранения языка и самобытной культуры коми; 2) «тема интернациональная» освещается через знакомство с традициями народов, проживающих в республике; 3) современные формы модернизации национальных традиций, новые формы репрезентации этничности. Также с точки зрения репрезентации этничности могут быть рассмотрены такие сферы деятельности как мода и спорт.

На страницах «Твоей параллели» освещаются события, связанные с деятельностью Молодежной ассоциации финно-угорских народов (МАФУН). Так, о результатах VIII Конгресса МАФУН появилась статья «МАФУН. Традиции объединяют молодежь», в которой о самих традициях не говорится, но представлены современные формы репрезентации этничности в досуговой сфере. «Особенно интересно было посетить вечером 22 августа Центр досуга и кино «Октябрь», где нашим гостям была предложена любопытная культурная программа. Прежде всего, этноспектакль театра «Фантастическая реальность» «Сотворение мира»... Представьте себе экран, на который проецируется фильм, и актера, в странном, а при тусклом свете немного страшном белом бумажном костюме, рассказывающего об истории зарождения жизни на Земле согласно легендам народа коми.... После представления, на сцене появился ведущий вечера... Сначала он со всеми поздоровался и попросил участников конгресса поприветствовать коллег на своем родном языке. После чего был организован «Шегтурнир», в котором принять участие могли все желающие. Было забавно наблюдать, как люди из других регионов, совершенно незнакомые с правилами этой национальной забавы коми, с энтузиазмом и смехом щелкали по костяшкам. А завершила вечер этнодискотека» [4:9].

Этничность представлена и преподносится зрителям в формате шоу и выступает как общий антураж действия, которое, по сути, является молодежной тусовкой. Примерами подобных этнических шоу с участием молодежи могут служить ставшие неотъемлемой частью культурной жизни республики финно-угорские фестивали моды и конкурсы красоты [12].

Активная дискуссия на страницах газет и в электронных СМИ о необходимости сохранения традиций коми народа, приобщения молодежи к языку и историческим корням часто сопровождается отсылками к особенностям менталитета коми, присущим только ему чертам характера. Из выступления коми писателя Владимира Тимина: «Одна московская телепередача брала у меня интервью: «В чем заключаются ваши национальные традиции? Мы находимся в вашем городе уже два дня, а различий между людьми коми и людьми в каком-нибудь другом городе, скажем, под Смоленском, не заметили?» Я ответил: «И не заметите. Разница в нашем менталитете. Коми человеку гораздо легче сходить на охоту на медведя, чем выступать на каких-то митингах и собраниях. Разница в его внутреннем мире...» [23:7]. В данном случае представлен образ типичного коми с особым внутренним миром, неконтактный, необщественный, замкнутый, но при этом сильный, целеустремленный.

Архаизация этнических образов, формирование новой мифологизированной идентичности наблюдается в развитии этнофутуристического направления в искусстве (презентации работ художников, выставок и т. д.). Наиболее архаическими системами культурного наследия, освоенными этнофутуризмом, стали древние наскальные изображения (петроглифы) и бронзовая пластика, которые принадлежат к ритуальной сфере [13:85–86; 16]. Для этнофутуризма характерно «обращение к корням (образам и символам национальной культуры) и применение самых современных приемов и стилей в реализации творческих идей»; «вхождение в космос национальной мифологии как альтернатива хаосу нашей сегодняшней жизни» [11:16]. Этничность включается в искусство и приобретает протестное, альтернативное значение для современности.

«На презентации он (*художник. – Н.М.*) говорил о независимости художников. Которые начинали творить в ключе альтернативы советской эпохе, успешно «отгребая» ее от себя, а сегодня остаются сво-

бодными от ценностей, упорно навязываемы нам эпохой рыночной» [11:16]. При этом если для профессиональных художников этнофутуризм является определенным изобразительным стилем с определенной системой этнокультурного мировоззрения, то для обычного зрителя этнофутуристические образы означают обращение к истории и традициям, сопричастность предкам. С другой стороны, этнофутуризм может выступать модным трендом, становится частью рынка, продуктом потребления, этнофутуристический товар сегодня моден и на него есть спрос.

В стиле этнофутуризма представлена и современная этническая мода. В апреле 2008 г. в Москве прошел 9-й Международный конкурс высокой моды национального костюма «Этно-Эрато», на котором были представлены коллекции и из Республики Коми («...и вновь идет снег», «Шаман»). «Мужская коллекция «Шаман», уже участвовавшая в нескольких престижных дефиле, – синтез древних техник и современных силуэтов. Трикотаж и джинсовая ткань, мех и керамика, традиционный коми орнамент и пайетки... Три костюма, три этнофутуристических образа сынов Пармы» [28:13]. Образ «шамана», как носителя и хранителя древних традиций, является одним из самых распространенных у этнофутуристов [13:86]. Удревнение этничности, эпатажность костюма, обращение к наиболее яркому языческому образу конструирует представления о мужчине как о сыне Пармы.

На современном этапе отмечается смещение акцентов в молодежной идентичности в целом, когда субкультура или контркультура из состояния противостояния социально-культурному мейнстриму переходит в мейнстрим в качестве молодежного стиля. Молодежная культура, как она понималась в начале и середине XX в., ушла со сцены. Для понимания функционирования современной молодежной культуры сегодня вводится понятие «культурный супермаркет», которое в наиболее полном объеме отражает специфику общества потребления и молодежного стиля в том числе. Центральное действующее лицо в этой культуре – постоянно конструируемый с помощью новых коммерческих сетей *подросток потребляющий*. Переформатированию молодежной культуры, ее превращению из структурного «моратория» в ресурс для извлечения коммерческой прибыли способствовали глубокие общие изменения современной культуры, которые

произошли в конце XX в. Они и стали фундаментом превращения молодежной культуры в особый стиль».

При репрезентации этничности в прессе большое внимание уделяется теме дружбы народов, воспитанию толерантного отношения и гармонизации межнациональных отношений. Пропаганда особенностей культуры, традиций, языков народов, проживающих на территории республики, а также сохранение самобытности национальных культур представлены как основные цели таких мероприятий. «В 2007 г. проект «Многоцветье Севера» объединил республиканский конкурс профессионального мастерства среди организаций агропромышленного комплекса «Урожай 2007» и республиканский смотр творческих коллективов, национально-культурных автономий и объединений. Цель организации праздника – реализация прав народов, проживающих в Республике Коми, на сохранение и развитие национальной культуры, фольклора, традиционных народных обычаев, обрядов, праздников осеннего календаря, развитие и гармонизация межнациональных отношений, знакомство жителей Коми с народной культурой и традициями других регионов, пропаганда здорового образа жизни» [14:7]. В этих целях декларируется направленность на сохранение национальной культуры, обычаев и обрядов, хотя сама по себе демонстрационная форма мероприятия предполагает лишь включение отдельных элементов национального колорита, как например приготовление блюд национальной кухни. «Татарское национальное общество разбило посреди площади нарядный шатер и угощало всех желающих ароматным пловом из баранины» [14:7]. Примером этнически окрашенного мероприятия по воспитанию взаимопонимания между народами, проживающими в Республике Коми, может служить и татарский праздник «Сабантуй», организованный при участии татаро-башкирского землячества «Якташ». «Перед началом Сабантуя, праздника, проводившегося после окончания посевной, надо разбить глиняный горшок, чтобы он не стоял пустым, урожай был богатым, а дом полным... Сделать это должен самый уважаемый человек, причем с завязанными глазами. Разбить горшок попросили Я. С. Зиняка (руководитель администрации муниципального района «Вуктыл»)» [34:8]. Проведение обряда приобретает зрелищную форму, при этом традиция утрачивает свое содержание, и глава администрации выступает в лице этнического героя. Для пришедших на Сабантуй были организо-

ваны различные соревнования: спортивные, шуточные, развлекательные. Национальная борьба «Куряш», вертикальный столб, срезание призов, бой с мешками на буме, бег в мешках, поднятие гири, бег с коромыслом, <...> армреслинг, пляжный волейбол» [34:8]. В этнически окрашенную оболочку национального татарского праздника «Сабантуй» вставлены такие современные спортивные зрелища как пляжный волейбол, что привлекает еще большую аудиторию и нивелирует этнические маркеры мероприятия. Лейтмотивом подобных массовых гуляний всегда является призыв к региональной солидарности и стиранию границ в образе объединяющего Севера. «В веселом хороводе закружились и стар, и млад, под песни на татарском языке танцевали русские, коми, украинцы, белорусы – люди всех национальностей, которые живут в нашем городе» [34:8]. Или: «... жители и гости столицы могли приобрести на ярмарке дары урожая нашего богатого северного края» [34:8].

В целом значительная часть работы по привлечению молодежи к проблемам сохранения языка и традиций в Республике Коми проводится в рамках идеи финно-угорского мира и финно-угорского единства. Созданная в интеллектуальной среде и привнесенная «сверху», концепция финно-угорского мира активно разрабатывается, обсуждается и реализуется в общественной жизни республики. Финно-угорский мир рассматривается большинством национальной интеллигенции и сторонниками финно-угорского сообщества как реальная социальная общность, развивающая культурные, научные и политические связи. Родственные черты финно-угорского мира усматриваются в единой языковой основе. «У нас – родственные языки, благодаря которым мы думаем одинаково и можем лучше понять друг друга, чем, скажем, немцев и англичан. Большинство из нас родились и жили среди лесов, и это делает наше поведение, наши обычаи одинаковыми. Мы умеем и можем жить в согласии с природой...» [31:172]. Но можно ли рассуждать о сложившейся единой социальной финно-угорской общности, когда современные финно-угорские народы, проживая на территории стран с различными хозяйственными укладами, конституционными системами и исповедуя различные религии, имеют сильно отличающиеся традиции и культуру, гораздо более сходные с традициями своих географических соседей, чем родственников по языку. Одним из вариантов приобщения молодежи к тради-

циям и обычаям своего народа является призыв к модернизации традиций. В начале ноября 2006 г. в столице Коми состоялся первый финно-угорский фестиваль моды [10:348]. А в конце того же месяца в Карелии проводился первый боксерский турнир, организованный по национальному признаку (боксеры – только представители финно-угорских народов) [10:348].

Очередным свидетельством конструирования новых этнических маркеров стали конкурсы красоты, которые тоже приобрели «этническую специфику». По сути дела на них представлен идеал женской красоты, который был бы отличен от космополитических стандартов и подчеркивал бы культурную дистанцию между финно-уграми и доминантными группами населения. Свидетельством тому стал конкурс «Северная красавица» и особенно толкования эстетической и тендерной сущности этого мероприятия. Финал конкурса состоялся в Петрозаводске в начале 2007 г., а участвовать в нем могли лишь девушки, которые являлись представительницами различных финно-угорских народов. Показательно, как, к примеру, интерпретировалась содержательная часть конкурса журналистами. Одна из публикаций на эту тему носила название «Карельские девушки в купальниках по сцене не ходят», а ее автор отмечал: «Автору этих строк, посетившему самые разные конкурсы красоты, карельские девушки понравились, хотя не все они были модельной внешности и цифрами 90–60–90 здесь и близко не пахло. Но зато девушки хорошо танцевали народные танцы и пели...» [10:348]. В других подобных комментариях тоже ключевой идеей являлся особый канон женской красоты и привлекательности, который, якобы, характерен для современных финно-угров.

В целях проведения этнических конкурсов красоты декларируется сохранение и укрепление в молодёжной среде престижа коми языка, повышения национального самосознания молодёжи. Кандидатки должны соответствовать определённым требованиям: возраст от 17 до 25 лет, владение коми языком, знание обрядов, обычаев, особенностей национального костюма коми народа. Конкурсантки состязаются в пяти номинациях: самопрезентация, конкурс талантов, демонстрация фрагмента коми обряда, презентация туристического бренда «Волой госьтъяс миян» («Приходите в гости к нам»). Так и основными критериями, по которым оценивались конкурсантки являлись хорошее знание коми языка, традиций и обрядов. Подобными оценками и

пестрили публикации республиканских информационных агентств при описании последнего республиканского конкурса красоты «Райда», который прошел в Сыктывкаре 30 октября 2010 г. Организаторами конкурса «Райда» выступили движение «Коми войтыр», Финно-угорский культурный центр РК, Сыктывкарский центр коми культуры и Союз коми молодежи «МИ», учредителями – министерство национальной политики и «Коми войтыр». «Насколько понял корреспондент БНК Коми, при определении победительниц в конкурсе красоты важны были не внешние данные, а свободное владение коми языком» или такая характеристика «...дело в том, что все-таки это не конкурс красоты. ...Победительницу должен был определить целый комплекс факторов: это и костюм, и умение представить себя, и песня, еще какие-то творческие моменты» [22]. На подобных сценах отчетливо просматривается тенденция к осовремениванию традиции, ее модернизации, перевод на язык понятный молодежи. И снова этничность декларируется в форме яркого перформенса, продукта потребления, элемента шоу. «Одна из конкурсанток исполнила рэп на коми языке в сопровождении группы поддержки, после чего ведущая – призер второй «Райды» отметила: «Быть коми девушкой – это знать народные традиции». И вскоре зрители увидели «профилактический» обряд против болезней и нечистой силы в условной «бане»: молодой «маме» даже пивсянса» (банный дух-хозяин) не смог помешать. Гораздо более драматичным оказался обряд спасения украденного духами ребенка, которого они подменили березовой чуркой. Пока подружки держали героиню, знахарка рубила топором чурку, укрытую корытом. В результате столь мощного магического воздействия духам пришлось отдать человеческого ребенка людям» [12]. СМИ зачастую преследуют свои цели привлечения аудитории и в поиске горячих фактов играют на этническом факторе, что особенно ярко проявляется в заголовках репортажей. Например, «Организаторы конкурса красоты «Райда» не дали возможности Мнацакану Никогосяну поздравить победительницу на коми языке» [22] или «Коми красавицы рубили младенцев под корытом и общались с лешими на конкурсе «Райда-2010» [12].

Отметим, что прежде в идеологических конструкциях идеологов финно-угорского движения обобщенный «Другой» имел, очевидно, маскулинные черты. Сегодня конструирование этнического варианта

эстетической ценности красоты становится конструированием концепта специфической женской привлекательности, которая, якобы присуща только финно-уграм.

Можно сказать, что для подобных практик репрезентации этничности в публичной среде характерно проведение четких этнических границ, при котором лишь свое может быть нормой и ценностью, а все выходящее за границу собственного мира – чужое. Крайностью в данном противопоставлении будет являться то, что по отношению к Чужаку уместны вражда и насмешка. Но с другой стороны, если не принимать во внимание возможной конфликтности разделения на «свой – чужой», то Другой может выступать и как показатель множественности проявлений мира, Другой – необходимый элемент для процесса самоидентификации. Этот обобщенный «Другой» имеет совершенно иные культурные ценности. Не случайно, к примеру, активисты марийских этнонациональных организаций заявляют, что у марийцев есть своя «этническая религия» – марийское язычество. Эта религия, якобы, и сегодня является основой мировоззрения большинства марийцев [10:349].

Историческое и культурное мифотворчество является важной составной частью идеологии этнонациональных движений, ибо «миф играет инструментальную роль – он обслуживает совершенно конкретную современную задачу, будь то территориальные претензии, требования политической автономии или стремление противодействовать культурной нивелировке и сохранить свое культурное наследие» [33]. Но если прежде в мифотворчестве существенную роль играли этноисторические мифы, связанные с «конструированием великого прошлого» группы и с обоснованием ее культурных претензий, то ныне мифотворчество осваивает новые сферы и, в частности, распространяется в публичной сфере (мода, спорт, современная праздничная культура). При этом стоит отметить, что и этнические мифы, и идеология этнополитических движений строятся по одной принципиальной схеме – схеме оппозиции. В генетических и культурных мифах это оппозиция «свой» – «чужой». В этнополитических конструкциях четко прослеживается другая оппозиция: этничность – гражданство, хотя и здесь присутствует модели повседневного сознания, которые чаще всего сводятся к формуле «коренной – некоренной».

Таким образом, при определении особенностей репрезентации этничности в публичном пространстве Республики Коми можно отметить ее фольклоризацию, архаизацию, широкое применение мифических мотивов и конструирование финно-угорской реальности. Этническая идентичность реализуется в процессе репрезентаций на различных культурных сценах, в том числе и в современном информационном пространстве. При этом основным инструментом воспроизводства и конструирования этничности в дискурсе СМИ является реконструкция символической границы, представленной в этнических образах Чужого. Этничность активно упаковывается в демонстрационные рамки, становится фоном для проведения шоу (конкурсы красоты, спортивные соревнования, показы мод и др.). Этничность включается в современное потребительское общество и рынок, становится товаром, лейблом, частью стиля. Также наряду с современными формами репрезентации широкое распространение имеют и советские мотивы, которые проявляются в формах массовых гуляний с декларацией интернациональных ценностей дружбы народов и солидарности.

1. Абельс Х. Интеракция, идентификация, презентация. Введение в интерпретативную социологию. СПб., 1999.
2. Андерсен Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001.
3. Арутюнян Ю. В., Дробижева Л. М., Кондратьев В. С., Сусоколов А. А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М. : Наука, 1984.
4. Баканов И. МАФУН. Традиции объединяют молодежь // Твоя параллель. 2007. 31 авг. С. 9.
5. Бромлей Ю. В. К вопросу о сущности этноса]: сайт. URL: http://scepsis.ru/library/id_836.html#a5
6. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. М. : Наука, 1983. С. 45–58.
7. Бурдые П. Социальное пространство и генезис «классов» // Вопросы социологии. Т. 1. 1992. № 1. С. 17–37.
8. Гирц К. Г. Интерпретация культур / пер. с англ. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004.
9. Губогло М. Н. Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. М. : Наука, 2003.

10. Демина А. В., Шабает Ю. П. Гендер как элемент конструирования этнической идеологии // Семиозис и культура: сб. научных статей (по материалам IV Международной научной конф. «Национальный семиозис (дискурсы идентичности)» 25–26 апреля 2007 г. Сыктывкар, 2007. Вып. 3.
11. Долгопалова Н. Это-этнофутуризм // Твоя параллель. 2007. 5 окт. С. 16.
12. Коми красавицы рубили младенцев под корытом и общались с лешими на конкурсе «Райда-2010». Информационный портал КомиОнлайн. 30 октября 2010 г. URL: <http://komionline.ru/news/23473> (дата обращения 01.11.2010).
13. Котылев А. Ю. Этнокультурное наследие в современных художественных практиках // Музеи и краеведение. Труды национального музея Республики Коми. Материалы международной научно-практической конференции «Культурное наследие и глобализация. Опыт, проблемы, перспективы сохранения культурных ценностей в современном мире». Сыктывкар : Коми пединститут, 2011. Вып. 8. 230 с.
14. Кузнецова Н. Многоцветье Севера // Твоя параллель. 2007. 28 сент. С. 7.
15. Кун Т. Структура научных революций. М., 2009. 310 с.
16. Лисовский Ю. Н., Микушев П. Г. Живопись, графика, керамика: альбом. Сыктывкар, 2007.
17. Малахов В. С. Национализм как политическая идеология: учебное пособие. М. : Книжный дом «Университет», 2005. 320 с.
18. Малькова В. К. «Не допускается разжигание межнациональной розни...». Книга об этнической журналистике. Из опыта анализа российской прессы. 2 изд. ИЭА РАН. МБПЧ. М., 2007. 243 с.
19. Народная азбука Республики Коми: буквы Ы, Э: сайт. URL: <http://komikz.ru/news/history/?id=4510>
20. Никишенков А. А. Основные подходы в изучении истории этнологии // IX Конгресс этнографов и антропологов России: тезисы докладов. Петрозаводск, 4–8 июля 2011 г. / под ред. В. А. Тишкова. 565 с.
21. Олейникова Ю. В. Культурные репрезентации в структуре этнической идентификации: автореф. дисс. на соискание ученой степени к. с. н. Саратов, 2008. 16 с.
22. Организаторы конкурса красоты «Райда» не дали возможности Мнацакану Никогосяну поздравить победительницу на коми языке. Бизнес новости Республики Коми. 31 октября 2010 г.: сайт. URL: <http://www.bnkomu.ru/data/news/6232/> (дата обращения 01.11.2010)
23. Печорская Н. Коми будут ходить на медведя и смотреть сериалы // Твоя параллель. 2006. 31 марта. С. 7.

24. Разлогов К. Э. Предисловие // Теоретическая культурология. М. : Академический Проект, 2005.
25. Сагитова Л. В. СМИ в Татарстане: стимулы толерантности и интолерантности в контексте современного развития республики // Диагностика толерантности в средствах массовой информации / под ред. В. К. Мальковой. М. : ИЭА РАН, 2002.
26. Садохин А. П. Этнология: учебник. 2 изд., перераб. и доп. М. : Гардарики, 2004. 287 с. URL: <http://www.istmira.com/yetnologiya/1339--33-instrumentalizm.html>
27. Сикевич З. В. Национальное самосознание русских. М. : Механик, 1996.
28. Сол Я. Этно! Эрато? // Твоя параллель. 2008. 2 мая. С. 13.
29. Тернер Дж. Структура социологической теории / пер. с англ. яз. М.: Прогресс, 1985.
30. Тишков В. А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. М. : Наука, 2003.
31. Учайкина Т. Финно-угорский мир – миф или реальность // Рубеж. 1996. № 8–9. С. 172–185.
32. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. / пер. с англ. Спб. : Алетейя, 1998. 306 с.
33. Шнирельман В. Ценность прошлого // Реальность этнических мифов. М., 2000.
34. Шуричева Н. Здравствуй, праздник Сабантуй! // Твоя параллель. 2008. 20 июля. С. 8.
35. Эриксон Э. Идентичность, юность и кризис. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
36. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4. С. 158–181.
37. Ярская-Смирнова Е. Р. Нарративный анализ в социологии // Социологический журнал. 1997. № 3. С. 38–61.
38. Brubaker R. Ethnicity without groups. Mass. Harvard University Press, 2004.
39. Mead G. H. Mind, Self and Society. Chicago, 1976.
40. Van den Berghe P.L. The Ethnic Phenomenon. New York : Elsevier, 1981.